

УДК 811.161.1

ПРЕФИКСАЛЬНО-СУФФИКСАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ НОВЫХ АГЕНТИВОВ

© 2015 г.

З.И. Минеева

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

zmineeva@rambler.ru

Поступила в редакцию 26.10.2015

Анализируются номинации лица (агенти́вы), образованные префиксально-суффиксальным способом. Материалом исследования являются неологизмы последних 50 лет, извлеченные из словарей новых слов, Национального корпуса русского языка и интернет-источников. Цель исследования – выявление моделей, по которым осуществляется образование новых обозначений человека в современном русском языке. Определяются семантические группы новообразований, узуальный и окказиональный характер дериватов и прагматические особенности их употребления в СМИ, интернет-комментариях. Делается вывод о том, что данный способ словообразования способствует реализации лингвокреативного потенциала современного носителя русского языка.

Ключевые слова: префиксально-суффиксальная деривация, способ словообразования, агентив, Национальный корпус русского языка.

Введение

Префиксально-суффиксальная деривация существительных со значением лица относится к периферийным способам словообразования и не рассматривается среди активных процессов, свойственных современному языку, мало привлекает внимание ученых.

Е.А. Земская пишет, что «префиксально-суффиксальное производство существительных не активно» [1, с. 82]; данный способ «порождения новых единиц более активен в сфере прилагательных, чем существительных и наречий» [1, с. 80]; среди приведенных 8 примеров отсу́бстантивных (*безмужье, бескровье, безмыслие, бессвободье, затрубье, межзвездье*) и ота́дъективных неологизмов (*безреагентность, бестелесность*) нет ни одной номинации лица. Тем не менее обращение к периферийным процессам актуально [2], а в ряде случаев наблюдается перемещение периферийных явлений к центру [3].

При префиксально-суффиксальной деривации существительные образуются с помощью двух морфем: префикса и суффикса, выступающих как один словообразовательный формант, отсюда и название способа: смешанный [4, с. 59–100; 5, с. 139] или комбинированный [6, с. 32; 7, с. 100].

Ученые используют три варианта термина: *приставочно-суффиксальный* [8, с. 31; 19, с. 182], *префиксально-суффиксальный способ* [8, с. 267–269; 5, с. 231; 4, с. 130; 10, с. 208; 11, с. 253; 9, с. 182], *суффиксально-префиксальный* [11, с. 253; 9, с. 184]. Термины *префиксально-суффиксальный способ* и *приставочно-*

суффиксальный способ словообразования (prefixal suffixal way of word formation) приняты авторами словаря грамматических терминов [12, с. 172, 180].

Одновременное использование префикса и суффикса, неразрывная связь морфем актуализированы в терминах *биморфема* [13, с. 282], *конфикс* [14, с. 7], *циркумфикс* [4, с. 132: 15, с. 9, 282–283], *двухморфемный дериватор* [16, с. 331], *комбинация аффиксов* [7, с. 100], *конфикс, или циркумфикс* [17, с. 39; 18, с. 26]. «Конфиксы, или циркумфиксы, – комбинации из префикса и постфикса, функционирующие совместно» [19, с. 59–60]. Термин *циркумфикс* был предложен Н.М. Шанским: «При суффиксально-префиксальном способе словообразования приставка и суффикс, выступая как производящие элементы одновременно, составляют по своему существу дистантную биморфему, образующую рамочную конструкцию, в которую «вкладывается» образующая основа или слово (ср. *со - ник...*)... Условно их можно было бы назвать циркумфиксами» [13, с. 282].

Циркумфикс (лат. *circumfixus* – укрепленный кругом), или *конфикс* (лат. *con* – вместе и *fixus* – прикрепленный), представляет собой *составной формант* (морфему).

Е.А. Земская применение особого термина для морфем, участвующих в префиксально-суффиксальной деривации, признает нецелесообразным, поскольку входящие в составной формант префикс и суффикс используются самостоятельно при префиксальном и суффиксальном словообразовании: «На наш взгляд, выделение конфиксов как особых морфем в

русском языке нецелесообразно. Наличие пре-ривистых морфем не характерно для структуры русского языка» [8, с. 31]. В этом высказывании обнаруживается общность подходов Е.А. Земской и В.В. Лопатина. В.В. Лопатин относит конфикс, или циркумфикс, наряду с инфиксом к числу аффиксов, не характерных для русского языка, но имеющих в других языках [20, с. 26].

Ученые едины в признании специфики составного форманта и отмечают, что циркумфиксы в русском языке находятся на первичной стадии грамматикализации и обладают особым статусом: «Циркумфиксы имеют неоднозначный статус в системе русского аффиксального словообразования в силу того, что не существует циркумфиксов, компоненты которых не были бы отдельными аффиксами» [21, с. 64].

Разграничение префиксально-суффиксального и других способов деривации

Вызывает определенные сложности квалификация способа словообразования агентивов на *анти-... -ик, анти-... -ист, со-...-ник* [и др.], что актуализирует выработку критериев определения способа деривации. Согласно теории словообразования, разработанной Н.М. Шанским, В.Н. Немченко, префиксально-суффиксальный способ имеет место в том случае, когда префиксальный дериват или отсутствует, или имеет иную семантику. При наличии множественной мотивации производный агентив не относится к числу образованных префиксально-суффиксальным способом.

По мере пополнения словообразовательных гнезд новыми словами производные единицы, в генетическом образовании которых принимали участие одновременно префикс и суффикс, приобретают иную мотивацию, что объясняет относительно небольшое количество префиксально-суффиксальных новообразований. Так, мотивирующим существительным для агентива *антименделист* в настоящее время выступает слово *менделист* – ‘сторонник Г. Менделя’; для *антидогматик, антиперестройщик* и *антиельцинец* соответственно *догматик, перестройщик* и *ельцинец*. Аналогично образование существительных, имеющих в своем составе префикс *вне-* и суффикс *-ник*: *внеочередник* [22; 23], *внештатник* [24], *внеконкурсник* [25]. Агентив *внеочередник* имеет множественную мотивацию, позволяющую определить способ деривации как 1) префиксальный: *внеочередник* – ‘тот, кто не является очередником’ (вне- + очередник); 2) суффиксальный: *внеочередник* – ‘имеющий право на внеочередное получение чего-

л.’ (внеочередной + -ик); 3) префиксально-суффиксальный: *внеочередник* (разг.) – ‘тот, кто получает что-л., имеет право на получение чего-л. вне существующей очереди’ [22; 23]. Агентив *внеконкурсник* мотивирован предложно-падежной формой (вне конкурса) и именем прилагательным (внеконкурсный прием + -ик). Последнее не дает основания отнести дериват к смешанному способу словообразования. В случае с *внештатник* [24; 23] также возможна множественная мотивация (вне- + штатник; внештатный + -ик; вне штата + -ник). *Штатник*, согласно данным НКРЯ, употребляется не только в значении «человек, живущий в США», но и «работник, состоящий в штате учреждения, организации»:

Как правило, сразу видно, работает ли стажер в полную силу, хочет ли научиться чему-то. Некоторые сотрудники на испытательном сроке вкалывают больше любых опытных штатников [Труд-7. 2009.30.09]. Наличие лексем *штатники – внештатники, очередники – внеочередники* [и др.] не дает достаточных оснований относить дериваты к числу образованных префиксально-суффиксальным способом. Существительное *безбилетник*, которое Т.Ф. Ефремова квалифицирует как включающее нерегулярный формант *без-... -ник* [15, с. 82], мотивировано именем прилагательным (безбилетный пассажир) и существительным (билет).

Отсутствующие в словарях корреляты мужского и женского рода с семантикой ‘сторонник’, ‘сторонница’, которые включают префикс *за-* и суффиксы *-ец* и *-к-* (*запутинец* и *запутинка*: *Я не ярый запутинец, а просто адекватный человек* [lenta.ru. 2012.14.06]; *Да, я запутинец* [ivanocober.livejournal.com. 2014.06.08]; *Типичный заПутинец* [youtube.com/watch. 2012.12.06]; *ЗаПутинец Стрелков и его роль в текущей ситуации* [moyses.ru 2015.02.03]; *Зато одна запутинка тут с пеной у рта доказывала, что нельзя так* [lenta.ru. 2012.20.09]; *запутинка из Ерыма...* [granatav.livejournal.com. 2014.13.09]) образованы разными способами. Агентив *запутинец* образован префиксацией, поскольку имеется существительное *путинец*. Существительное *путинка* зафиксировано в НКРЯ в значении а) ‘определенный тип квартиры’ наряду с *брежневка, андроповка* и *хрущевка* [«Встреча» /Дубна/ 2003.30.04]; б) ‘афоризмы, высказывания В.В. Путина’: *Новые путинки* [Комсомольская правда. 2005.05.09; 2006.01.02; 2007.19.10]. Способ деривации агентива *запутинка* – префиксально-суффиксальный.

При самом строгом следовании критериям разграничения способов словообразования

остаются «пограничные» явления: так, *экс-лагерник* ‘бывший охранник лагеря’ [26] (*лагерник* – ‘заключенный, человек, отбывающий наказание в лагере’) можно отнести к префиксации, имея в виду семантическое расширение: от ‘отбывать наказание в лагере’ до ‘работать в лагере’; в противном случае *экс-лагерник* следует отнести к префиксально-суффиксальной деривации (экс- + лагерь + -ник).

Форманты префиксально-суффиксальной деривации

В РГ-80 [5] приводится 10 формантов, участвующих в отыменной и 9 – в отглагольной деривации существительных со значением лица. Отыменные продуктивные 1) § 506 *за-...-ник* (*заспинник*); 2) § 510 *недо-...-ок* (*недоумок, недолеток*); 3) § 524 *со-...-ник* (*спутник, собутыльник*); отыменные непродуктивные – 4) § 504 *бес-...-еник* (*бессребреник*), 5) *бес-...-ниц(а)* (*бесприданница*); 6) § 508 *на-...-ник* (*надомник, нахлебник*); 7) § 514 *па-...-ок* (*пасынок*); 8) *па-...-иц(а)* (*падчерица*); 9) § 520 *при-...-ник* (*привратник*), 10) *при-...-ень* (разг. неодобр. *прихвостень*) [РГ-80: 232–233]. К продуктивным формантам при отглагольной деривации отнесены 1) § 528 *не-...-к(а)* (*незнайка, непонимайка*), 2) § 528 *не-...-х(а)* (прост. *неумеха*); 3) § 538: *не-* в сочетании с нулевым суффиксом (*непоседа, недотрога* общ. р.); непродуктивные типы: 4) *не-* в сочетании с нулевым суффиксом (разг. *неуч, неслух* м.р.); 5) § 531 *по-...-айк(а)* (*попрошайка*), 6) *по-...-ун* (*попрыгун*), 7) *по-...-ец* (*повстанец*); 8) *со-...-тель* (*сожигатель*), 9) *со-...-ец* (*сослуживец*) [5, с. 236–238]. Отмечается возможность образования окказионализмов с другими продуктивными глагольными суффиксами (*-ник: неслушник*) [5, с. 237].

В словарь Т.Ф. Ефремовой включены словообразовательные единицы, которые по приведенным характеристикам можно разделить на четыре группы: 1) продуктивные *с-...-ник* (*современник, собеседник, соклассник, сокурсник, спутник*); *с-...-ниц(а)* (*современница, собеседница, соклассница, сокурсница, спутница*); 2) малопродуктивный *не-...-к(а)* (отглагольные *незнайка, непонимайка, неумейка*); 3) нерегулярные *не-...-0(а)* (*непоседа, недотрога*) и *не-...-0* (*неуч, неслух*); 4) 22 единичных: *без-...-ник* (*безбилетник*); *без-...-ница* (*бесприданница*), *на-...-ник* (*нахлебник*), *на-...-ниц(а)* (*нахлебница*), *па-...-иц(а)* (*падчерица*); *па-...-ок* (*пасынок*); *по-...-ок* (*погодок*); *по-...-чик* (*попутчик*); *по-...-чиц(а)* (*попутчица*); *по-...-щик* (*поденщик*); *по-...-щиц(а)* (*подёщица*); *по-...-ырь* (*поводырь*); *под-...-им(ый)* (*подсудимый*); *под-...-ник* (*под-*

кулачник); *под-...-енн(ый)* (*подследственный*); *при-...-ник* (*привратник*); *при-...-ниц(а)* (*привратница*); *со-...-атай* (*уничиж.-пренебрежит. соглядатай*); *со-...-еник* (*соотечественник*); *со-...-ениц(а)* (*соотечественница*); *со-...-ивец* (*сослуживец*); *со-...-иц(а)* (*сослуживица*) [15]. На наш взгляд, неправомерно относить к префиксально-суффиксальной деривации случаи типа *поденщик, подёщица*, соотносимые в современном языке со словосочетанием ‘поденный труд’ и относящиеся к суффиксации.

Продуктивные модели отыменной и отглагольной префиксально-суффиксальной деривации агентивов

Материал исследования, включающий неологизмы, зафиксированные в словарях, НКРЯ, Интернете, позволяет выделить модели отглагольной и отыменной деривации, которые с разной степенью продуктивности используются при пополнении корпуса агентивов новыми единицами. Словари новых слов включают 48 агентивов (включая повторяющиеся), образованных префиксально-суффиксальным способом: *заплечник, заспинник, подотчетник* [27]; *бездипломник, междускамеечник* [28]; *антимоторник, соклассник, подпотолочник* [29]; *содуматель, послеинфарктник, послеинфарктница* [30]; *подкаблучник* [22]; *небывалец, невозвратитель* [31]; *бесконтрольщик* [32]; *подельник* [33]; *невидальщица* [34]; *антиракетчик, нетерпивец, погектарник, подельщик, позвоночник* [35]; *непуцатель, поднарник* [36]; *неакадемист* [37]; *несентименталист, полистажник, соделец, сопостельщик* [38]; *антистояночник, антиталонист* [39]; *сокафедренник* [26]; *неунывака, подельщик, позвоночник* [40], *подбрехач, подельщица, неунывайка* [41]; *раззвездяй* [42]; *согруппник* [43]; *допорожник, подгрушник* [44]; *заединщик, заединщица* [45]; *подберезовик, подгусьник, согруппник* [46].

В НКРЯ, СМИ и на сайтах Интернета отмечены *бездипломница, запутинка, подельщица, подмайданник, подмайданница, подпидосник, сокамерница*.

1-я группа моделей, по которым образованы агентивы со значением противопоставления (1–4) и негации (5–12). С3: ‘лицо, выступающее против названного мотивирующим существительным’; ‘лицо, характеризующееся отсутствием названного мотивирующим словом’.

1. Анти- + основа имени существительного + -ист: *антиталонист* (талоны). 2. Анти- + основа имени существительного + -ник: *антимоторник* (моторы на озере); *антистояночник* (стоянка). 3. Анти- + основа имени существи-

тельного + -щик/-чик: *антиракетчик* – ‘лицо, выступающее против применения ядерных ракет’ (анти- ‘направленный против’ + *ядерные ракеты* + -чик). 4. Без-, орфограф. бес- + основа имени существительного + -ец: *беспоповец* (публ.) (Г.Х. Попов, лидер демократического движения «ДемРоссия», мэр Москвы). 5. Без- + основа имени существительного + -ник: *бездипломник* (разг.) – ‘тот, кто не имеет диплома, не окончил вуз или техникум’ (диплом). 6. Без-... + основа имени существительного + -ниц(а). Интернет-комментарии к материалу СМИ: *бездипломница: Это ж кто тут у нас журналистка? Это Рябцева, с незаконченным образованием бездипломница?* [echo.msk.ru. 2015.03.06]. 7. Без-... + основа имени существительного + -щик: *бесконтрольщик* (изучать приемы каратэ без должного контроля). 8. Не- + основа имени существительного + -ист: *неакадемист* – ‘исследователь, научный работник, не работающий в учреждении АН СССР’ (Академия). 9. Не- + основа имени прилагательного + -ист: характеризующая номинация В. Пьецуха и Е. Попова *несентименталист* (сентиментальный).

Отглагольная деривация. СЗ: ‘лицо по отсутствию действия или по нехарактерному действию, названному мотивирующим словом’. По В.В. Лопатину, этот тип «проявляет некоторую продуктивность» [10, с. 208]. 10. Не- + основа инфинитива / настоящего времени глагола + -к(а): *неунывака* (разг.) (не унывать); *неунывайка*. 11. Не- + основа глагола + -тель: *непуцатель* (не пуцать); *невозвратитель* (не возвращать). 12. Не- + основа глагола + -ивец: *нетерпивец* (не терпеть возражения, неподчинения). 13. Не- + основа глагола + -лец: *небывалец*; 14. Не- + основа глагола + -щица: *невидальщица*.

2-я группа моделей, по которым образованы агентивы со значением ‘сторонник, приверженец’. СЗ: ‘лицо, характеризующееся приверженностью к названному мотивирующим словом’. 15. За- + основа имени существительного + -к(а): *запутинка* [lenta.ru. 2012.20.09]. 16. За- + основа имени существительного + -щик: *заединищик* (разг., ирон. или пренебр.) (единство во взглядах и действиях с кем-л.); *заединищик* (публ., часто презрит.) (единство писателей национал-патриотических взглядов), *заединищик* (публ.) («Единство», избирательный блок /«Медведь»/) [45]. В основном корпусе НКРЯ 16 документов, 27 вхождений 1939–2003 гг. и 2/2 2001–2005 гг.. Отчетливо выделяется 2 ЛСВ: 1) люди, придерживающиеся единых с кем-л. взглядов, действующие заодно: *А пенсионерка Оглоблина со своими заединищиками повела новое наступление на чиновников* [Труд-7, 2005.20.09], *Но следователь, будь он и заединищиком с пи-*

сателем, обязан все же действовать иначе [Юрий Давыдов. Заговор, родивший мышь (1993)]; 2) член фракции «Единство» в Государственной думе РФ: *До сих пор коммунистов в Госдуме было 85, «заединищиков» – 83. Но вчера на заседании фракции «Единство» в ее состав были приняты независимый депутат Александр Рязанов и Алексей Гузанов из ЛДПР* [Комсомольская правда. 2001.12.04]. По мере изменения политических объединений, движений, фракций и появления новых союзов созданные по продуктивной модели агентивы имеют в качестве мотиватов существительное «Единство» (избирательный блок /«Медведь»/; Общероссийское общественно-политическое движение; партия (1999–2001 гг.), прилагательное *единый* (с 1.12.2001 г. партия «Единая Россия»).

17. За + основа существительного + -щиц(а): *заединищица* (разг.) ‘единомышленница’ [45]: ...Н. Андреева, *«заединищица» А. Проханова, тоскует по утраченному порядку* [25: Наталья Иванова. Освобождение от страха // Библиотека «Огонек», 1989].

3-я группа. Модели дериватов со значением совместности. СЗ: ‘лицо, характеризующееся общим с другим лицом отношением к тому, что названо мотивирующей основой’ (модели 18–27). Неологизмы с общей семантикой ‘соучастник по гражданскому, уголовному делу’ (18–22) с общим мотивирующим (судебное дело). 18. По- + основа имени существительного + -ник: *подельник* (жарг.); 19. По- + основа имени существительного + -ница: *подельница* (жарг.). 20. По- + основа имени существительного + -щик: *подельщик* (жарг.). 21. По- + основа имени существительного + -щиц(а): *подельщица* (жарг.) [25: Комсомольская правда. 2008.09.09]; 22. Со- + основа имени существительного + -ец: *соделец* (проф.). Беспрефиксальный однокоренной дериват *делец* имеет отличную от рассматриваемых лексем семантику и не может выступать мотиватом. 23. Со- + основа имени существительного + -ник: *сокласник* (класс); *согруппник* (разг.) (туристическая, учебная группа). 24. Со- + основа имени существительного + -енник: *сокафедренник*. 25. Со- + основа имени существительного + -ниц(а): *сокамерница* (камера) [ТВ-5. 2015.01.06.]. 26. Со- + основа имени существительного + -щик: *сопостельщик* (постель). 27. Со + основа глагола + -тель: *содуматель* (думать).

4-я группа. Модели дериватов со значением релятивности. СЗ: ‘лицо, характеризующееся отношением к тому предмету, действию, которые названы мотивирующим словом’ (разновидности: локальная, темпоральная, подчиненности, интенсивности). Мотивирующее имя

существительное может относиться к предметным именам, абстрактным, собственным (модели 28–34). 28. До- + основа имени существительного + -ник: *допорожник*. 29. За- + основа имени существительного + -ник: разг. *заплетчик* и разг. *заспинник* – ‘тот, кто во время учебы лишь наблюдает за работой другого’. 30. Под- + основа имени существительного + -ик: публ. ирон. *подберезовик* ‘сторонник Б.А. Березовского’: «Агентами влияния» **Березовского** на «ТВ Центре» многие считают руководителя программы «Постскриптум» Алексея Пушкиова и нынешнего советника московского мэра, известного «**подберезовика**» Сергея Шарая [46, т. 3, с. 194]. 31. Под- + основа имени существительного + -ник: *подпотолочник* ‘зритель на верхнем ярусе в театре’ (потолок); *поднарник* ‘тюремный п.’ (нары, перен); *подотчетник* (разг.проф.) (взять деньги под отчет); разг. шутил. *подкаблучник* (под каблуком, в полном подчинении у жены), *подгрушник* (под грушей); публ. ирон. *подгусьник* (медиамагнат В.А. Гусинский). Конфикс *под-...-ник* используется в негативно-оценочной лексеме *подпиндосник* – ‘проамерикански настроенный сторонник российской оппозиции’ (пиндос, американец): *А подпиндосники могут только жалобно визжать на форумах* [mk.ru. 2011.23.09]; в неологизме *подмайданник* ‘сторонник новой власти на Украине’: *Теперь же негодяйский Третьяков имеет наглость называть творческую интеллигенцию через губу – «подмайданники»* [echo.msk.ru. 2014.27.06]. Коррелят женского рода относится к модели 32. Под- + основа имени существительного + -ниц(а): *подмайданница*: *Министр юстиции – сама подмайданница* [plus.google.com. 2014.27.01]. 33. По- + основа существительного + -ник: разг. проф. *погектарник* (гектар земли по договору с колхозом/совхозом на самостоятельное выращивание с/х культур), разг. ирон. *позвоночник* (получить должность по протекции, по телефонному звонку); разг. проф. *полистажник* (листаж) – ‘рецензент, редактор, продукция которого оценивается по листажу, объему в авторских листах’; разг. *позвоночник*. 34. Под- + основа глагола + -ач: простореч. неодобр. *подбрехач* (брехать ‘врать, говорить’, угодливо поддерживать). 35. Раз- + основа существительного + -йя: *раззвездяй* (звезда). 36. Между- + основа существительного + -ник: *междускамеечник*. 37. После- + основа существительного + -ник: *последфарктник*. 38. После- + основа существительного + -ниц(а): *последфарктница*.

Морфонологические особенности: а) чередования парных согласных н-н’ [и др.]: *спина – застинник*, *Майдан – подмайданник*, *дело – соделец* и *подельщик*, *звезда – раззвездяй*; к.-ч.: *каблук – подкаблучник*, *звонок – позвоночник*, *стоянка – антистояночник*; 0-0: *стоянка – антистояночник*; б) усечение финали мотивирующей основы: *терпеть – нетерпивец*, «*Единство*» – *заединщик*.

Агентов, образованные по другим, непродуктивным моделям, выступают мотиватами при деривации композитов, что отражает данные Национального корпуса: *сеньор-недоумок* (2009), *беглецы-недобитки* (2008), *прихвостни-генералы*, *прихвостни-риббентропы* (2003).

Выводы

Префиксально-суффиксальная деривация наименее активна в производстве агентов современного русского языка. По большому количеству моделей образовано незначительное число дериватов; нередко реализация словообразовательного типа, модели представлена единственным агентом.

При префиксально-суффиксальном способе к основе мотивирующего слова присоединяются префикс и суффикс (*антистояночник*, *антиталонист*), при этом префикс может соотноситься с предлогом (под потолком – *подпотолочник*, под грушей – *подгрушник*, без диплома – *бездипломник*).

Носителем основного словообразовательного значения выступает префикс. В зависимости от его семантики выделяются 4 группы активных словообразовательных моделей: 1) противопоставления и негации (*антистояночник*, *бездипломник*); 2) приверженности (*заединщик*); 3) совместности (*подельщик*, *сокласник*); 4) релятивности (*подкаблучник*).

С помощью префиксально-суффиксального способа образуются узуальные и окказиональные единицы. Продуктивными регулярными формантами являются *со-...-ник* и *под-...-ник*; узуальные дериваты на *со-...-ник* образуются в том случае, когда мотиват называет объединение людей (класс, группа); если мотиватом выступает существительное с предметным значением, образуется окказиональное слово (*сопостельщик*); узуальные дериваты на *под-...-ник* образуются при мотивате с предметным значением (*подкаблучник*), окказиональные – в случае с мотивирующим существительным со значением лица. Узуальными агентами, выполняющими номинативную функцию, являются дериваты со значением совместности: *согруппник*, жаргонные *подельник*, *подельница*, *подельщик*, *подельщица*.

Префиксально-суффиксальный способ в течение последних десятилетий используется в целях экспрессивизации текста, реализации оценочно-характеризующей функции номинации как средство языковой игры. Оценочно-характеризующую функцию выполняют агенты со значением негации: *бездипломник, бездипломница*; со значением подчиненности: *подкаблучник, подпидосник, подмайданник, подмайданница*. Новое, более выразительное слово может заменять имеющуюся единицу словаря: так *подкаблучник* пришло на смену слову *подбаимачник* [БТС] той же семантики. Негативная оценка и характеристика может сопровождаться языковой игрой, особенно в тех случаях, когда новый окказиональный дериват обладает свойством омонимической аттракции. Языковая игра основана на омонимической аттракции (*подберезовик* – гриб; *подберезовик* – сторонник А. Березовского) и на фонетической близости агента и существительного с предметным значением (*подгузьник* – приверженец В. Гусинского, *подгузник* – предмет). Данный способ словообразования обладает лингвокреативным потенциалом, активно используемым носителями языка.

Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ 2012–2016 гг.

Список литературы

1. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Отв. ред Д.Н. Шмелев. Изд. 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
2. Рацибурская Л.В. Уникальные части слова: проблема их выделения и морфемного статуса. Дис... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2000. 538 с.
3. Николина Н.А. Активные процессы в языке современной художественной литературы: Монография. М.: Гнозис, 2009. 336 с.
4. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: ИРЯ РАН: Русские словари, 1996. 222 с.
5. Русская грамматика. М.: Наука, 1982. Т. I. 784 с.
6. Земская Е.А. Как делаются слова. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 94 с.
7. Николина Н.А. Словообразование современного русского языка: Учеб. пособие. М.: Академия, 2005. 160 с.
8. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для студентов. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
9. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах: Краткий словарь-справочник. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 208 с.
10. Лопатин В.В. Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2007. 743 с.
11. Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование: Учебник. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1994. 296 с.
12. Максимов В.И., Одеков Р.В. Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов (с английскими эквивалентами). СПб.: Златоуст, 1998. 304 с.
13. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 310 с.
14. Марков В.М. Проблема формирования морфем на основе противопоставления фонетических вариантов // Вопросы грамматического строя русского языка. Казань, 1970. С. 5–19.
15. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2005. 636 с.
16. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.
17. Николина Н.А., Рацибурская Л.В. Современный русский язык: Морфемика: Учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 144 с.
18. Рацибурская Л.В. Морфемика современного русского языка: Учеб.-метод. пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2012. 71 с.
19. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
20. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.
21. Зевахина Н.А. Циркумфиксы как показатели актантной деривации // Структуры и интерпретации: Работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике / Под ред. Ф.И. Дудчука, Н.В. Ивлиевой, А.В. Подобреева. М., 2007. С. 64–85.
22. Левашов Е.А., Поповцева Т.Н., Фелицына В.П. [и др.]. Новые слова и значения / Под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984. 808 с.
23. Большой академический словарь русского языка / Под ред. К.С. Горбачевича. Т. 1–21. М.; СПб.: Наука, 2004–2014.
24. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Норинт, М.: РИПОЛ классик, 2008. 1536 с.
25. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.
26. Судоплатова М.Н., Плотичын В.Н., Соловьев Н.В. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1989 / Под ред. Н.В. Соловьева; РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 370 с.
27. Бутарова Н.З., Котелова Н.З., Левашов Е.А. [и др.]. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М.: Советская энциклопедия, 1971. 543 с.
28. Котелова Н.З., Петушков В.П., Штейнсапир Ю.Е. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1977 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1980. 176 с.
29. Герасимова Н.Г., Котелова Н.З., Поповцева Т.Н. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1978 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1981. 262 с.
30. Котелова Н.З., Судоплатова М.Н., Герасимова Н.Г. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1979 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус.

яз., 1982. 320 с.

31. Петушков В.П., Поповцева Т.Н., Соловьев Н.В. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1980 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1984. 287 с.

32. Котелова Н.З., Соловьев Н.В., Судоплатова М.Н. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1981 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1986. 288 с.

33. Котелова Н.З., Судоплатова М.Н., Денисенко Ю.Ф. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1982 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1986. 253 с.

34. Петушков В.П. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1983 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1987. 190 с.

35. Плотицын В.Н., Судоплатова М.Н., Котелова Н.З. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1984 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1989. 427 с.

36. Котелова Н.З., Плотицын В.Н., Судоплатова М.Н. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1985 / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко. М.: Дм. Буланин, 1996. 351 с.

37. Плотицын В.Н., Судоплатова М.Н., Котелова Н.З. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1986 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Дм. Буланин, 1996. 381 с.

38. Котелова Н.З., Денисенко Ю.Ф., Судоплатова М.Н. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1987 / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко; РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб.: Дм. Буланин, 1996. 352 с.

39. Буцева Т.Н., Денисенко Ю.Ф., Холодова Е.П.

References

[и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1988 / Под ред. Е.А. Левашова; РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб.: Дм. Буланин, 1996. 420 с.

40. Буцева Т.Н., Денисенко Ю.Ф., Холодова Е.П. [и др.]. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дм. Буланин, 1997. 904 с.

41. Степанова Л.В., Плотицын В.Н., Судоплатова М.Н. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1990 / Под ред. Т.Н. Буцевой. СПб.: Дм. Буланин, 2004. 674 с.

42. Козулина Н.А., Алаторцева С.И., Денисенко Ю.Ф. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1992 / Под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дм. Буланин, 2004. 212 с.

43. Козулина Н.А., Алаторцева С.И., Денисенко Ю.Ф. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1993 / Под ред. Т.Н. Буцевой. СПб.: Дм. Буланин, 2008. 447 с.

44. Козулина Н.А., Алаторцева С.И., Денисенко Ю.Ф. [и др.]. Новое в русской лексике. Словарные материалы–1994 / Под ред. Ю.Ф. Денисенко. СПб.: Дм. Буланин, 2006. 398 с.

45. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.: В 2 т. / Сост. Т.Н. Буцева, Е.А. Левашов, Ю.Ф. Денисенко [и др.]; Отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Дм. Буланин, 2009. Т. 1. 816 с.

46. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX века: в 3 т. / Под ред. Т.Н. Буцевой, Е.А. Левашова. СПб.: Дм. Буланин, 2014. Т. 2. 1392 с. Т. 3. 1360 с.

6. Zemskaya E.A. Kak delayutsya slova. M.: Izd-vo

PREFIXAL-SUFFIXAL DERIVATION OF NEW AGENTIVES

Z.I. Mineeva

The article presents an analysis of persons' nominations (agentives) formed by the prefixal-suffixal way. The research is based on the material of the neologisms of the last 50 years taken from the dictionaries of new words, the National Russian Corpus and the Internet sources. The purpose of the research is to identify the models for forming new designations of a person in the modern Russian language. We determine semantic groups of new words, both conventional and occasional derivatives, and pragmatic features of their usage in mass media and in the Internet comments. It can be concluded that the discussed way of word-formation helps modern native speakers of the Russian language to realize their creative potential.

Keywords: prefixal-suffixal way of derivation, word formation method, agentive, Russian National corpus.

1. Zemskaya E.A. Slovoobrazovanie kak deyatel'nost' / Отв. ред D.N. Shmelev. Izd. 4-e. M.: LIBROKOM, 2009. 224 s.

2. Raciburskaya L.V. Unikal'nye chasti slova: problema ih vydeleniya i morfemnogo statusa. Dis... d-ra filol. nauk. N. Novgorod, 2000. 538 s.

3. Nikolina N.A. Aktivnye processy v yazyke sovremennoj hudozhestvennoj literatury: Monografiya. M.: Gnozis, 2009. 336 s.

4. Uluhanov I.S. Edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo yazyka i ih leksicheskaya realizaciya. M.: IRYa RAN: Russkie slovari, 1996. 222 s.

5. Russkaya grammatika. M.: Nauka, 1982. T. I. 784 s.

AN SSSR, 1963. 94 s.

7. Nikolina N.A. Slovoobrazovanie sovremennogo russkogo yazyka: Ucheb. posobie. M.: Akademiya, 2005. 160 s.

8. Zemskaya E.A. Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie: Ucheb. posobie dlya studentov. M.: Prosveshchenie, 1973. 304 s.

9. Nemchenko V.N. Osnovnye ponyatiya slovoobrazovaniya v terminah: Kratkij slovar'-spravochnik. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1985. 208 s.

10. Lopatin V.V. Mnogogrannoe russkoe slovo: Izbrannyye stat'i po russkomu yazyku / RAN. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. M.: Azbukovnik, 2007. 743 s.

11. Nemchenko V.N. *Sovremennyy russkij yazyk. Morfemika i slovoobrazovanie: Uchebnik*. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegor. un-ta, 1994. 296 s.
12. Maksimov V.I., Odekov R.V. *Uchebnyj slovar'-spravochnik russkikh grammaticheskikh terminov (s anglijskimi ehkvivalentami)*. SPb.: Zlatoust, 1998. 304 s.
13. Shanskij N.M. *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniju*. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1968. 310 s.
14. Markov V.M. *Problema formirovaniya morfem na osnove protivopostavljeniya foneticheskikh variantov // Voprosy grammaticheskogo stroya russkogo yazyka*. Kazan', 1970. S. 5–19.
15. Efremova T.F. *Tolkovyj slovar' slovoobrazovatel'nyh edinic russkogo yazyka*. M.: AST: Astrel', 2005. 636 s.
16. Yanko-Trinickaya N. A. *Slovoobrazovanie v sovremennom russkom yazyke*. M.: Indrik, 2001. 504 s.
17. Nikolina N.A., Raciburskaya L.V. *Sovremennyy russkij yazyk: Morfemika: Ucheb. posobie*. M.: FLINTA: Nauka, 2012. 144 s.
18. Raciburskaya L.V. *Morfemika sovremennogo russkogo yazyka: Ucheb.-metod. posobie*. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegor. un-ta, 2012. 71 s.
19. *Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar'*. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1990. 688 s.
20. *Russkij yazyk. Ehnciklopediya / Gl. red. F.P. Filin*. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1979. 432 s.
21. Zevahina N.A. *Cirkumfiksnyj kak pokazateli aktantnoj derivacii // Struktury i interpretacii: Raboty molodyh issledovatelej po teoreticheskoj i prikladnoj lingvistike / Pod red. F.I. Dudchuka, N.V. Ivlievoj, A.V. Podobryaeva*. M., 2007. S. 64–85.
22. Levashov E.A., Popovceva T.N., Felicyna V.P. [i dr.]. *Novye slova i znacheniya / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M., 1984. 808 s.
23. *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka / Pod red. K.S. Gorbachevicha*. T. 1–21. M.; SPb.: Nauka, 2004–2014.
24. *Novejšij bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Gl. red. S.A. Kuznecov*. In-t lingv. issled. RAN. SPb.: Norint, M.: RIPOL klassik, 2008. 1536 s.
25. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]*. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.
26. Sudoplatova M.N., Ploticyн V.N., Solov'ev N.V. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1989 / Pod red. N.V. Solov'eva; RAN. In-t lingv. issled.* SPb.: Dmitrij Bulanin, 2001. 370 s.
27. Butarova N.Z., Kotelova N.Z., Levashov E.A. [i dr.]. *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 60-h godov / Pod red. N.Z. Kotelovoj i Yu.S. Sorokina*. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1971. 543 s.
28. Kotelova N.Z., Petushkov V.P., Shtejnsapir Yu.E. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1977 / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M.: Rus. yaz., 1980. 176 s.
29. Gerasimova N.G., Kotelova N.Z., Popovceva T.N. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1978 / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M.: Rus. yaz., 1981. 262 s.
30. Kotelova N.Z., Sudoplatova M.N., Gerasimova N.G. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1979 / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M.: Rus. yaz., 1982. 320 s.
31. Petushkov V.P., Popovceva T.N., Solov'ev N.V. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1980 / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M.: Rus. yaz., 1984. 287 s.
32. Kotelova N.Z., Solov'ev N.V., Sudoplatova M.N. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1981 / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M.: Rus. yaz., 1986. 288 s.
33. Kotelova N.Z., Sudoplatova M.N., Denisenko Yu.F. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1982 / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M.: Rus. yaz., 1986. 253 s.
34. Petushkov V.P. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1983 / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M.: Rus. yaz., 1987. 190 s.
35. Ploticyн V.N., Sudoplatova M.N., Kotelova N.Z. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1984 / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M.: Rus. yaz., 1989. 427 s.
36. Kotelova N.Z., Ploticyн V.N., Sudoplatova M.N. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1985 / Pod red. N.Z. Kotelovoj i Yu.F. Denisenko*. M.: Dm. Bulanin, 1996. 351 s.
37. Ploticyн V.N., Sudoplatova M.N., Kotelova N.Z. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1986 / Pod red. N.Z. Kotelovoj*. M.: Dm. Bulanin, 1996. 381 s.
38. Kotelova N.Z., Denisenko Yu.F., Sudoplatova M.N. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1987 / Pod red. N.Z. Kotelovoj i Yu.F. Denisenko; RAN. In-t lingv. issled.* SPb.: Dm. Bulanin, 1996. 352 s.
39. Buceva T.N., Denisenko Yu.F., Holodova E.P. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1988 / Pod red. E.A. Levashova; RAN. In-t lingv. issled.* SPb.: Dm. Bulanin, 1996. 420 s.
40. Buceva T.N., Denisenko Yu.F., Holodova E.P. [i dr.]. *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 80-h godov / Pod red. E.A. Levashova*. SPb.: Dm. Bulanin, 1997. 904 s.
41. Stepanova L.V., Ploticyн V.N., Sudoplatova M.N. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1990 / Pod red. T.N. Bucevoj*. SPb.: Dm. Bulanin, 2004. 674 s.
42. Kozulina N.A., Alatorceva S.I., Denisenko Yu.F. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1992 / Pod red. E.A. Levashova*. SPb.: Dm. Bulanin, 2004. 212 s.
43. Kozulina N.A., Alatorceva S.I., Denisenko Yu.F. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1993 / Pod red. T.N. Bucevoj*. SPb.: Dm. Bulanin, 2008. 447 s.
44. Kozulina N.A., Alatorceva S.I., Denisenko Yu.F. [i dr.]. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–1994 / Pod red. Yu.F. Denisenko*. SPb.: Dm. Bulanin, 2006. 398 s.
45. *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-h gg. XX v.: V 2 t. / Sost. T.N. Buceva, E.A. Levashov, Yu.F. Denisenko*

[i dr.]; Otv. red. T.N. Buceva. SPb.: Dm. Bulanin, 2009.
T. 1. 816 s.

46. Novye slova i znacheniya: Slovar'-spravochnik
po materialam pressy i literatury 90-h gg. XX veka: v 3 t.
/ Pod red. T.N. Bucevoj, E.A. Levashova. SPb.: Dm.
Bulanin, 2014. T. 2. 1392 s. T. 3. 1360 s.